

В. В. АДАМОВ.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА НА УРАЛЕ

Переходный период от России неповской к России социалистической, ограниченный концом 20-х и второй половины 30-х годов, представляет собой время глубочайших изменений в производительных силах, экономической и социальной структуре советского общества. За эти годы была осуществлена техническая реконструкция народного хозяйства, ликвидирована свойственная старой России и периоду НЭПа многоукладность экономики и сложилось новое классовое деление советского общества.

Победа социализма в СССР была результатом планомерной и последовательной политики партии, направленной на претворение в жизнь доказанной В. И. Лениным возможности построения социализма в одной и такой относительно отсталой стране, какой была царская Россия.

В переходную эпоху изменилось не только классовое деление советского общества, но произошли важнейшие сдвиги в положении, составе и уровне развития тех классов, какие еще оставались в нашей стране.

Особенно глубокими и исторически важными были перемены в рабочем классе. Именно за эти годы завершился процесс формирования рабочего класса, как класса социалистического общества и раскрылись его могучие творческие возможности в строительстве новых форм жизни.

При всей своей научной, политической и познавательной значимости история становления социалистического рабочего класса и особенно завершающий этап этого процесса, падающий на конец 20-х—сердину 30-х годов, еще очень слабо изучены*. Это объясняется прежде всего отрицательным влиянием культа личности Сталина на историческую науку. Только после XX съезда КПСС, который покончил с догматизмом и субъективизмом, ис-

---

* Более подробно по этому поводу см. в статьях А. Д. Баевского, С. Р. Гершберга, А. Д. Митрофановой «Об изучении истории рабочего класса», ж. «Вопросы истории», № 12, 1959 г. Р. П. Дадыкина «Историография советского рабочего класса». Сборник «Из истории рабочего класса Урала», Пермь, 1961 г. Р. П. Дадыкин, Н. П. Липатов, А. В. Митрофанова, А. С. Рогачевская. Рабочий класс СССР в советской историографии. Сборник статей. «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС», М., 1962 г., стр. 429—449.

тория социалистического рабочего класса выдвинулась в ряд самых актуальных тем. Ее разработка ведется теперь по всей стране. Началось изучение и истории формирования социалистического рабочего класса Урала. Как весьма отрадный факт следует отметить появление статей В. В. Фельдмана и В. Г. Черемных,^{**} специально затрагивающих этот особенно трудный и сложный период в истории не только рабочих Урала, но и всей страны. В первой из них ставится исключительно интересный вопрос о роли старых кадров горнозаводского пролетариата в формировании социалистического рабочего класса. Автор приводит важные данные об оседании значительной части горнозаводских рабочих на землю, увеличении роли хозяйства в их жизни и о начавшихся в середине 20-х годов процессах разложения этого своеобразного уклада. Можно только пожалеть, что В. В. Фельдман не смог пока проследить, как эти процессы развивались в 30-е годы. В статье В. Г. Черемных «Рабочий класс Урала в годы первой пятилетки» затронуты проблемы численного роста, источников пополнения и культурно-технического подъема уральских рабочих в начале 30-х годов. Но, ограничив свое исследование весьма узкими хронологическими рамками, автор заведомо поставил себя в такое положение, при котором было почти невозможно выявить особенности этих процессов.

Кроме указанных работ, интересный материал по истории рабочего класса в 30-е годы содержится в сообщении П. Ф. Балакина «Уральские партийные организации в борьбе за развитие стахановского движения в промышленности в годы второй пятилетки».¹

Из сказанного видно, какой по существу еще неизведанной областью является история рабочего класса Урала на завершающем этапе построения социализма.

Положение дел с разработкой темы определило задачи и характер настоящей статьи. Как показывает само ее название, она не претендует на сколько-нибудь полное и систематическое изложение истории уральских рабочих. В статье делается попытка постановки лишь некоторых проблем, составляющих историю рабочего класса. Само собой разумеется, что все наблюдения и выводы статьи носят сугубо предварительный характер.

* * *

Одной из главных черт развития рабочего класса Урала, как и всей страны, в эпоху завершения строительства социализма, был его бурный численный рост, сопровождавшийся одновремен-

---

^{**} В. В. Фельдман, «О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала». В. Г. Черемных, «Рабочий класс Урала в годы первой пятилетки». Обе статьи помещены в сборнике «Из истории рабочего класса Урала», стр. 306—333.

¹ Сборник статей «Из истории Урала». Свердловск, 1960 г., стр. 350—359. •

но интенсивным процессом концентрации в крупной и, особенно, в тяжелой промышленности. Объем и характер количественных изменений, в конечном итоге, определял и те качественные сдвиги, какие произошли в рабочем классе в эти годы.

Факт быстрого численного роста рабочего класса Урала общеизвестен. Однако особенности этого процесса до сих пор не выявлены. Более того, даже с чисто внешней стороны он описан в литературе лишь за годы первой пятилетки. Надо сказать, что и сейчас дать общую картину численного роста рабочих Урала после 1933 г. можно лишь весьма приблизительно. В 1934 г. единая Уральская область была поделена сначала на три, а позднее — на пять самостоятельных областей и публикация сводных данных по всему уральскому экономическому району прекратилась. Однако, учитывая, что в образовавшиеся в 1934 г. Свердловскую и Челябинскую области вошли все сколько-нибудь развитые в промышленном отношении районы Урала, мы можем, с известным приближением, принимать данные по этим двум областям за данные по всему Уралу.

Имея в виду эту оговорку, количественные изменения в составе рабочих Урала до середины 30-х годов, можно охарактеризовать данными об общей численности рабочих и служащих, занятых в хозяйстве Урале (таблица № 1), численности рабочих всей промышленности (таблица № 2) и рабочих крупной промышленности (таблица № 3).²

Таблица 1

Общее число рабочих и служащих, занятых в хозяйстве Урала (в тыс.)

Число рабочих и служащих по бывшей Уральской области		Общее число рабочих и служащих по Свердловской и Челябинской обл	
1928	614,1	—	—
1931	1368,1	—	—
1932	1478,2	1934	1498,6
1933	1448,2	1935	1531,6

Табл. 1, 2, 3, при всей их неполноте и относительной сопоставимости, показывают, что численному росту рабочего класса Урала были присущи черты, общие для всего этого процесса в стране, а также и определенные местные особенности.

² Таблицы составлены на основании следующих источников: Хозяйственное и культурное строительство Урала. Свердловск, 1934 г.; Кадры Урала за первую пятилетку. Справка Уралплана III-му пленуму Уралобкома ВКП(б). Свердловск, 1933 г.; Свердловская область в цифрах. 1935 г. Свердловск, 1963 г.; Материалы по отчету о деятельности Челябинского обкома ВКП(б) за 1934—1937 гг. Челябинск. 1937 г.; Материалы промышленной переписи 1936 г. ЦГАОР ф. 1562, оп. 14, д. 4, лл. 119—123, 134—139.

Таблица 2

Общая численность рабочих (включая и учеников) Урала (в тыс.)

Годы	По бывш. Уральской обл. на 1 января каждого года	Годы	По Свердловской и Челябинской областям
1928/29	217,1	1934	441,7
1931	441,0	1935	587,1
1932	471,2	1936	622,2

Таблица 3.

**Изменения в численности рабочих (включая и учеников)
крупной промышленности Урала**

Годы	По бывшей Уральской области	Годы	По Свердловской и Челябинской областям
1928/29	152,4	—	—
1929	172,1	1934	385,5
1930	203,5	1935	404,3
1932	261,5	1936	404,3
1932	335,2	—	—
1933	394,7	—	—

Как и везде, рабочий класс Урала рос наиболее быстро в 1930—1932 гг., когда развернулось массовое новое строительство и реконструкция промышленности.

При переходе от массового строительства к освоению новой техники произошло замедление количественного роста рабочих, а в 1933 г. наблюдалось даже небольшое сокращение их числа. Аналогичное явление наблюдалось на Урале. Но, в отличие от всей страны, перелом в темпах роста произошел на Урале не в 1933 г., а на год позднее (см. таблицу № 3). Правда, материалы таблиц № 1 и № 2 как будто опровергают это заключение, показывая сокращение общего числа рабочих и служащих, занятых в хозяйстве края, и количества рабочих по всей промышленности именно в 1933 г. Однако другие источники дают основание предположить, что показанное статистикой сокращение не было следствием перехода к освоению новой техники и вызванного им известного сжатия штатов. Оно отражало рост дефицита в рабочей силе. Недостаток рабочих был хроническим явлением в хозяйстве Урала, начиная с 1930 г. Судя по положению дел в отдельных отраслях промышленности, дефицит рабочей силы с 1932 г. приобрел особенно значительные размеры. Средняя обеспеченность рабочими металлургии Урала определялась, например, на 1 января 1932 г. в 87,6 процентов, а на 1 января 1933 г. — 84,8 процентов, железорудной промышленности соответственно — 88,7 и 82,3 процентов, а угольной — 88,4 и 85,5 процентов.³

Одной из главных причин роста недостатка рабочих был на-

³ Свердловский партийный архив (СПА), ф. 4, оп. 11, д. 1933, лл. 6—10.

метившийся в 1932 г. отлив населения с Урала. Он вызывался трудностями строительства, нехваткой жилья, плохим материально-бытовым обслуживанием и рядом других причин. По данным плановых организаций, население Уральской области в 1932 году сократилось на 1,2 процента.⁴

Партийные и советские органы принимали меры по обеспечению рабочей силой ведущих предприятий крупной промышленности и, в первую очередь, пусковых объектов — Уралмашзавода, Челябинского тракторного и др. Благодаря этим мерам, в крупной промышленности и в 1933 г. почти прежними темпами продолжался рост числа занятых рабочих. Однако общая закономерность проявилась и здесь. В 1934 г. крупная промышленность завершила собирание кадров и рост численности рабочих временно приостановился, а затем пошел более медленным и равномерным темпом.

Проблема масштабов и темпов роста рабочего класса неразрывно связана с вопросом об источниках, обеспечивающих этот рост. Основным источником пополнения рабочего класса в 30-е годы было крестьянство. По подсчетам плановых органов, из 12,5 млн. человек, вовлеченных по Союзу с 1928 по 1932 г. в различные отрасли труда, горожане составляли 4,5 млн. а крестьяне 8,5 млн. человек.⁵

Нет сомнения, что и на Урале крестьянство сыграло решающую роль в увеличении рабочих кадров. Однако мы не располагаем какими-либо специальными статистическими подсчетами, охватывающими весь Урал или отдельные отрасли его промышленности. Поэтому решать вопрос об источниках роста рабочего класса Урала приходится по косвенным данным. К числу наиболее общих и надежных из них следует отнести материалы о движении городского населения.

Мы располагаем данными о движении городского населения Урала за 1931—1934 гг. (см. таблицу № 4)⁶.

Таблица 4

**Движение населения городов Уральской области.
Прибывало в города области в процентах к итогу:**

	1931		1932		1933		1934	
	Из городов	Из сел	Из городов	Из сел	Из городов	Из сел	Из городов	Из сел
Из своей области	17,13	52,38	18,43	55,53	28,65	45,11	28,13	39,34
Из других областей	10,59	19,90	10,74	15,30	14,48	16,68	13,92	18,61
ИТОГО . .	27,82	72,28	29,17	70,83	38,13	61,69	42,92	57,95

⁴ ГАСО, ф. 245, оп 1, д. 2171, л. 2.

⁵ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М.-Л., 1933 г., стр. 199—200.

⁶ ЦГАОР, ф. 1562, оп. 208, л 24.

Если учесть, что в составе самостоятельного населения городов Урала 72,5 процента составляли рабочие, то без значительной ошибки можно будет принять долю сельских жителей, вновь прибывших в города, за удельный вес крестьян в составе нового пополнения рабочего класса. На тождество этих двух показателей указывает и то, что колебания в размерах доли крестьян в новом пополнении городского населения полностью соответствует колебаниям в темпах роста рабочего класса. В период наиболее быстрого увеличения численности рабочих в 1931—1932 гг. доля крестьян среди прибывших в города достигла 72,3—70,8 процентов, а затем упала до 57,95 процентов. Таблица показывает также, что рост рабочего класса происходил, главным образом, за счет местного сельского и городского населения. Доля внутренней миграции сельского населения почти в три раза, а городского почти в два раза превышает долю переселившихся из других областей. Это очень примечательный факт. Он опровергает стихийно сложившееся представление о том, что новые кадры рабочих Урала рекрутировались, чуть ли не в основном, за счет населения всей страны. На деле среди нового пополнения рабочего класса выходцы из других областей составляли 25—30 процентов.

Этот факт вполне закономерен. Уральская деревня, как и деревня всей страны, в 20-е годы была крайне перенаселена. По подсчетам плановых органов, которые относятся к 1926 г., единоличники Уральской области могли использовать в своем производстве лишь 25,6 процентов наличной рабочей силы. По мере коллективизации сельского хозяйства и его технической реконструкции шел и процесс постепенного высвобождения этих скрытых резервов и перемещение их в промышленность. Причем масштабы этого процесса все время росли, что отчетливо видно на непрерывном увеличении числа отходников. Если на 1 января 1931 г. количество их определялось в 148,0 тыс. человек, то на 1 января 1932 г. в отходе числилось уже 424,8 тыс. человек.⁷

Но относительные и абсолютные размеры потенциально свободной рабочей силы оставались в деревне весьма значительными. Так, в 1932 г. колхозы могли использовать, например, лишь около половины годового запаса рабочего времени, какое были способны выработать трудоспособные колхозники.⁸

Большой интерес для выяснения источников пополнения рабочего класса имеют данные о географии отходничества. Они показывают, что 76 процентов всех отходников происходили из сельскохозяйственных районов Предуралья и Зауралья и 24 про-

---

7 Н. В. Ефременков. «К вопросу о роли коллективизации в переходе к организованному набору рабочей силы для промышленности Урала». Из истории заводов и фабрик Урала. Сборник статей, вып. II, Свердловск, 1963 г., стр. 209.

8 Там же, стр. 205.

цента были выходцами с горнозаводского Урала.⁹ При сравнении этих двух показателей, решающее значение чисто крестьянского населения в расширении кадров рабочих видно совершенно ясно. Вместе с тем, география отхода, а также размеры внутренней миграции городского населения Уральской области подтверждают мнение В. В. Фельдмана о весьма видной роли в формировании социалистического рабочего класса Урала горнозаводского населения, искони связанного с промышленностью.¹⁰

Материалы движения городского населения позволяют не только установить роль местных источников в пополнении рабочего класса, но и дают возможность видеть, из каких других районов страны промышленность Урала стягивала рабочую силу (см. таблицу № 5).¹¹

Таблица 5.

**Прибыло в города Уральской области из других областей
(в процентах к итогу)**

	1931	1932	1933	1934
Горьковский край	8,71	5,27	3,48	5,67
Башкирия	2,30	2,46	3,62	2,97
Татария	3,56	3,92	3,20	1,50
Средне-Волжский край	2,86	2,39	3,79	4,71
Западно-Сибирский край	1,87	2,08	1,36	2,12
ИТОГО	19,10	15,12	15,44	16,97

В наибольшем количестве новые кадры притекали на Урал из Поволжья и Башкирии, т. е. как раз из тех мест, которые уже до революции начали питать рабочей силой уральскую промышленность.

Основной поток отходников шел на новостройки Урала. Поэтому удельный вес бывших крестьян на новых и реконструированных заводах был значительно выше, чем на старых предприятиях, которые продолжали питаться за счет местных источников рабочей силы. На Магнитогорском комбинате в 1932/33 гг. выходцев из крестьян было 57,2 процента всех рабочих,¹² а на Кушвинском заводе лишь 28,0 процентов. Это немногим превы-

⁹ Н. В. Ефременков. «К вопросу о роли коллективизации в переходе к организованному набору рабочей силы для промышленности Урала». Из истории заводов и фабрик Урала. Сборник статей, вып. II, Свердловск, 1963 г., стр. 210.

¹⁰ В. В. Фельдман. О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала. Сборник «Из истории рабочего класса Урала», Пермь, 1961 г., стр. 310.

¹¹ ЦГАОР, ф. 1562, оп. 208, д. 2, л. 24.

¹² В. Г. Сержантов. Металлурги Магнитогорска в борьбе за освоение новой техники в годы второй пятилетки. Сборник «Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале», Челябинск, 1959 г., стр. 189.

шает долю крестьян на заводе в 1929 г. (22,3 процента).¹³

Переход крестьян из деревни в город и последующее закрепление их в промышленности в качестве кадровых рабочих не был таким простым, каким он иногда изображается.

До середины 1931 г. этот процесс шел стихийно, сохраняя почти все формы, какие были ему свойственны до революции и в годы НЭПа. В конце 1930 — начале 1931 гг. стало очевидно, что масштабы стихийного притока не могут удовлетворить промышленность и строительство, нужен был переход к активной вербовке рабочей силы в деревне. Первое время набор пытались осуществить методом прямых договоров предприятий с колхозами. Однако жизнь быстро показала надуманность этой формы. Крупные заводы и стройки, чтобы получить нужное количество рабочих, должны были заключить договоры с десятками, если не с сотнями колхозов. Даже с чисто технической стороны эта работа была выше их возможностей. Еще меньше условий было у предприятий для выполнения договоров. По установленному порядку, за «уступку» рабочих завод или стройка обязывались оказывать хозяйственную помощь колхозам техникой, сырьем, материалами или откомандировывать в деревню специалистов по строительству и ремонту машин. Выполнить эти обязательства заводы не могли, не рискуя нарушить и без того напряженного хода производства.

Однако предприятиями было заключено довольно много договоров, но все они оказались чисто формальными актами, не сыграв никакой роли в обеспечении промышленности рабочей силой. Зато вербовка заводами и стройками колхозников и единоличников без посредства колхозов прививалась и распространялась очень быстро. Плановое начало состояло здесь в том, что районы вербовки определялись соответствующими плановыми органами.

Эта система быстро превратилась в главный канал, по которому пошел усиленный отход из деревни. По данным учета уральского областного отдела труда из 101,6 тыс. отходников, ушедших из деревни 21 района с начала 1931 г. по октябрь 1932 г., 78,0 тыс. убыли по вербовке и лишь 23,6 тыс. самотеком.¹⁴

Эти цифры, взятые сами по себе, создают представление о том, что проблема планового обеспечения промышленности рабочей силой была, таким образом, решена. Мысль эту можно встретить и в источниках и в литературе. На деле же вопрос не решался одной системой планового набора. Другой стороной проблемы было закрепление новых рабочих на производстве и

¹³ Социальный состав рабочих Кушвинского завода установлен на основании анализа карточек рабочих, хранящихся в архиве завода. Эта работа была проведена выпускницей исторического факультета Уральского университета Р. И. Бельковой.

¹⁴ Г. Филиппов. Опыт организации отходничества на Урале. ж. «Уральский коммунист», № 1, 1933 г., стр. 66.

стройках. Оно шло более трудно и медленно, чем вербовка. Обследование, например, 32 строек Урала в 1932 г. показало, что за 11 месяцев на них прибыло в плановом порядке лишь 27,9 процентов рабочих, а остальные стихийно.¹⁵ Только на стройках Челябинского тракторного, Магнитогорского и Уральского тяжелого машиностроения заводах доля рабочих, набранных в организационном порядке, повышалась до 40—45,9 процентов.¹⁶

Несоответствие между высокими показателями организованного отхода и низким процентом плановой рабочей силы непосредственно на стройках свидетельствовало о том, что система вербовки была для крестьян лишь путем, облегчавшим уход из деревни. Они охотно пользовались им. Но, добравшись до города, нанятые или сразу устраивались самостоятельно или отработав аванс, уходили на другие предприятия. Как слабо закреплялись нанятые, показывает пример Надеждинского завода. За 1931 г. сюда прибыло в порядке организованного набора 4247 человек, из которых осталось к концу года всего 1397 человек.¹⁷ О слабом закреплении свидетельствуют и громадные размеры текучести рабочей силы.

Причин текучести было много. Но главная из них состояла в том, что предприятия не могли справиться с бытовым устройством больших масс новых рабочих, прибывавших из районов вербовки, организовать их обучение, а иногда даже быстро обеспечить работой. По отношению к одиночкам и небольшим группам, прибывавшим самостоятельно, все эти вопросы решались гораздо проще.

Крестьянство было основным, но не единственным социальным источником роста рабочего класса. Наряду с крестьянами на предприятия вливались выходцы из кустарей, служащих и ликвидируемых эксплуататорских классов. Значение этих источников для роста рабочих Союза было незначительно. За 1928—1932 гг. они дали лишь 0,3 процента всего нового пополнения.¹⁸

Насколько можно судить по отрывочным данным, имеющимся в нашем распоряжении, кустари, служащие и другие слои трудящегося населения сыграли на Урале в формировании новых кадров рабочих в начале 30-х годов еще меньшую роль, чем в стране в целом. При обследовании в 1930 г. предприятий основной химии было установлено, что выходцы из этих слоев составили среди рабочих Московской области — 1,2, Ленинградской — 1,7 и Уральской 1,0 процентов, а в деревообделочной промышленности соответственно 7,2, 4,5 и 1,6 процентов.¹⁹ Явление это не было случайным. Оно было следствием прежней социаль-

¹⁵ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 3399, л. 3.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, ф. 1150, оп. 3, д. 3, л. 33.

¹⁸ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, стр. 200.

¹⁹ Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1932 г., стр. 84—85.

но-экономической отсталости Урала, результатом которой было слабое развитие «среднего слоя»,²⁰ к которому как раз и принадлежат кустари, служащие и т. п. Приток этих категорий из других районов был невелик и не мог нарушить сложившихся пропорций.

Иное положение заняли в процессе формирования рабочего класса Урала выходцы из нетрудовых слоев. Как известно, сюда стихийно стекались и организованно перемещались остатки эксплуататорских классов, разбитых в центре. Значительная часть этих элементов постепенно вливалась в состав рабочих. К середине 30-х годов из них образовалась в рабочей среде прослойка, размеры которой определялись профсоюзной статистикой для разных производств в 3,7—6,7 процентов.²¹

В связи с этими данными не будет лишним отметить, что ими полностью опровергается миф, усиленно распространяемый и до сих пор буржуазной пропагандой о том, что строительство на Урале было осуществлено за счет принудительного труда.

Гигантский численный рост рабочего класса Урала, как и всей страны, происходил не только за счет расширения социальной базы его формирования, но и в результате массового вовлечения в производство женщин и молодежи. До революции и в годы НЭПа труд женщин применялся в промышленности Урала в относительно меньших масштабах, чем в промышленности страны, взятой в целом. В 1928 г. удельный вес работниц составлял на Урале лишь 15,5 процентов всех рабочих против 28,7 процентов по Союзу.²² Дорогу на производство уральской женщине закрывали, с одной стороны, значительная хроническая явная и скрытая безработица, а с другой — преобладание в уральской промышленности металлургических и горных отраслей, где по чисто физическим причинам женский труд мог использоваться в крайне ограниченных пределах.

Социалистическое строительство полностью устранило первое из этих препятствий и значительно ограничило второе.

Механизация дала возможность привлекать женщин на такие участки, на каких они ранее никогда не работали. А острый недостаток кадров вынуждал местные партийные и хозяйственные органы вести самую активную работу по вовлечению женщин в производство.²³

Изменившиеся общие условия и политический фактор обеспечили на Урале более быстрый темп относительного и абсолютно-

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 427.

²¹ СПА, Протокол Свердловского обкома ВКП(б), № 144, за 1936 г., ГАСО, ф. 841, оп. 2, д. 252, л. 5.

²² Социалистическое строительство в СССР. Статистический сборник М., 1936 г., 515—516. Хозяйственное и культурное строительство на Урале. Сборник материалов. Свердловск. 1934 г., стр. 164.

²³ В. Г. Черемных. Рабочий класс Урала в годы первой пятилетки. Сборник из истории рабочего класса Урала. Пермь 1961 г., стр. 326.

го роста количества женщин, занятых в промышленности, чем по стране в целом. К 1933 г. доля женщин в промышленности Урала возросла вдвое и достигла 31,4 процента всех рабочих, а по Союзу удельный вес женщин увеличился только на 6,8 процента, составив в том же 1933 г. 35,5 процента всех рабочих.²⁴

Масштабы применения женского труда ограничиваются, как известно, не только возможностями самого производства, но и материально-бытовыми условиями. Надо полагать, что на Урале темпы строительства детских учреждений, сети общественного питания и т. п. отстали от темпов вовлечения женщин в промышленность. Только этим несоответствием можно объяснить снижение удельного веса рабочих женщин в середине 30-х годов. В крупной промышленности Челябинской области сокращение числа женщин составило за 1935—1936 гг. два процента, в Свердловской области за 1934—1935 гг. — полтора.²⁵ Это явление носило чисто местный характер. В стране в целом распространение женского труда продолжало расти в эти годы неослабевающими темпами. В 1935 г. доля женщин по отношению ко всей массе рабочих достигла уже 39,5 процента.²⁶

В середине 30-х годов наблюдалось также значительное перемещение женщин из одних отраслей производства в другие. Оно было вызвано введением более строгих законов об охране труда работниц. Так, в частности, уже в 1932 г. был полностью запрещен женский труд на всех подземных работах, горячих цехах металлургических заводов и ряде участков химической промышленности. В дальнейшем перечень производства, где запрещался женский труд, был значительно увеличен. На Урале уже в процессе формирования социалистического рабочего класса произошло гораздо более четкое, чем где бы то ни было, разделение производств и отраслей хозяйства на «мужские» и «женские». Сферой почти исключительно женского труда стала вся легкая и пищевая промышленность, городской транспорт, торговля и ряд других. «Женским» становились и те участки тяжелой промышленности, где разрешался труд работниц.

Социалистическая реконструкция промышленности и рост рабочего класса были связаны не только с массовым вовлечением в производство женщин, но и с усиленным притоком молодежи во все отрасли хозяйства. Среди нового пополнения рабочего класса нашей страны, пришедшего на производство в 1930—1931 гг., молодежь в возрасте до 24 лет составила 65 процен-

²⁴ Социалистическое строительство в СССР. Статистический сборник, М., 1936 г., стр. 515—516. Хозяйственное и культурное строительство на Урале. Сборник материалов, стр. 164.

²⁵ Материалы к отчету о деятельности Челябинского областного комитета ВКП(б) за 1934—1937 гг., стр. 112. Свердловская область в цифрах. 1935 г., стр. 144.

²⁶ Социалистическое строительство в СССР. Статистический сборник. М., 1936 г., стр. 515—516.

тов.²⁷ Большое количество молодых рабочих и крестьян пришли и на заводы и стройки Урала. За время с 1928 г. по 1933 г. доля молодежи в составе рабочих Урала поднялась с 26,6 до 34,6 процентов.²⁸

Молодежь — одна из наиболее активных и подвижных сил социалистического строительства. Она сосредоточивалась преимущественно на новых и реконструируемых предприятиях. По данным на 1 января 1934 года средний удельный вес молодежи в промышленности Челябинской области равнялся 37,2 процента, на электростанциях — 54,4 процента, в машиностроении — 41,3 процента.²⁹

С особой наглядностью передовая роль молодежи прослеживается на возрастном составе рабочих металлургической промышленности. По материалам отчетов 36 предприятий с 95253 рабочими, входившими в профессиональный союз металлургов Востока, молодежь составляла на них 30,4 процента. Но по группе новых и реконструированных заводов ее доля возрастала в среднем до 37,3 процента, в том числе на Челябинском заводе ферросплавов — 46,0 процентов и Златоустовском металлургическом — 40,0 процента.³⁰

Исключительно широкое использование труда молодежи на Урале и во всей стране было вызвано поистине революционной обстановкой эпохи первой пятилетки. Со середины 30-х годов, когда замедлились темпы роста рабочего класса и был изжит острый недостаток кадров, начала уменьшаться и доля молодежи в составе рабочих. По данным всей страны процесс этот начинается в 1933 г. К июлю 1935 г. удельный вес молодежи падает до 31,5 процента против 36,2 процента в 1932 г.³¹

В нашем распоряжении нет сколько-нибудь полных данных о возрастном составе уральских рабочих позднее 1932 г., но по материалам отдельных заводов можно предположить, что процесс «старения» здесь начался несколько позднее, чем во всей промышленности страны и, очевидно, совпал со временем приостановки роста общей численности рабочих. Так, например, на Челябинском тракторном заводе молодежь составляла в 1933 г. 50 процентов всех рабочих, а в 1935 — 38,5 процента.³² На Кушвинском металлургическом заводе молодых рабочих в 1933 г. было

---

²⁷ Труд в СССР. Материалы к отчету Наркомтруда СССР на IX Всесоюзном съезде профессиональных союзов. М.-Л., 1932 г., стр. 7.

²⁸ Хозяйственное и культурное строительство на Урале. Сборник материалов, стр. 165.

²⁹ Челябинская область в цифрах. Статистический справочник. Челябинск, 1934 г., стр. 87.

³⁰ ГАСО, ф. 841, оп. 2, д. 252, лл. 135—203.

³¹ Труд в СССР. Статистический сборник, М., 1936 г., стр. 95.

³² Хозяйственное и культурное строительство на Урале. Сборник материалов, стр. 164. ЦГАОР, ф. 7622, оп. 1, д. 808, л. 42.

41,1 процента, а в 1936 г. — 34,9 процента.³³ Заметно сокращается в середине 30-х годов доля молодежи и в составе нового пополнения рабочего класса. На Синарском трубном заводе, например, кадры которого были укомплектованы в 1936—37 гг., доля молодежи составила лишь 32,6 процента рабочих.³⁴

Это было закономерным следствием завершения процесса собирания кадров, общего роста и укрепления промышленности и народного хозяйства, а также повышения материального и культурного уровня масс. Во второй половине 30-х годов молодежь в большей мере, чем прежде, шла на учебу и, только перешагнув собственно молодежный возраст, попадала на производство.

Количественные изменения, изменения социального, полового и возрастного состава были лишь одной стороной процесса формирования социалистического рабочего класса. Другая сторона этого процесса — рост производственно-технического и культурного уровня рабочих. Он шел не в виде этаккой плавной поднимающейся прямой, как его иногда изображают. Он наталкивался на огромные трудности, порождаемые как особенностями самого этого процесса, так и общей отсталостью страны, а следовательно, к отсталостью того нового пополнения, какое вливалось в состав рабочего класса.

Рабочий класс, как показала нам его профсоюзная перепись 1929 г., характеризовался высокими производственно-техническими показателями и несравненно более высоким культурным уровнем, чем крестьянство.

Достаточно напомнить, что около половины рабочих, занятых в промышленности страны, имели дореволюционный производственный стаж.³⁵ Большой производственный опыт был и у рабочих Урала. Лиц со стажем до 1917 г. среди уральских металлургов насчитывалось, например, 49,2 процента, а на отдельных заводах даже 60—70 процентов.

Массовый наплыв крестьян, женщин и молодежи в состав рабочих не мог не привести к его ухудшению с точки зрения производственной и общекультурной подготовки. Только непреклонной волей партии и неустанной ее организаторской деятельностью производственный и культурный уровень нового пополнения был полностью повышен. Были здесь и свои просчеты и ошибки. Но главное, к середине 30-х годов было достигнуто: основные кадры рабочего класса приобрели необходимые тех-

---

³³ Подсчитано по материалам личных дел завода студенткой исторического факультета Уральского университета Р. И. Бельковой.

³⁴ Подсчитано по личным делам рабочих студентом исторического факультета Уральского университета И. А. Кашиным.

³⁵ А. Г. Рашин. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. Предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и рабочих текстильщиков в 1929 г., М., 1930 г., стр. 4.

нические знания и навыки и преодолели культурную отсталость. Рабочий класс оказался, таким образом, способным решать не только новые и более сложные производственные задачи, но и по-новому играть свою роль ведущей силы социалистического строительства. Одним из важнейших показателей производственной подготовки является, как известно, наличие стажа. Какие здесь складывались тенденции, можно наблюдать по сопоставлению материалов переписи 1929 г. с материалами текущего учета отдела кадров объединения «Востокосталь» (см. таблицу № 6).³⁶ По ним видно, что процесс падения показателей стажа шел параллельно с ростом численности рабочих.

Таблица 6

Распределение рабочих металлургических заводов Урала по производственному стажу (в процентах к итогу)

Дата учета	Число учтенных заводов	В них рабочих со стажем			
		До 1 года	До 3 лет	До 5 лет	Свыше 5 лет
Апрель—май 1929 г.	7	15,2	21,6	18,9	44,3
данные переписи					
Январь 1930 г.	9	28,5	24,01	18,63	29,32
Январь 1931 г.	10	36,97	23,10	14,88	25,15
Январь 1932 г.	18	44,51	22,68	11,98	20,49
Июль 1932 г.	18	44,4	22,20	13,40	19,00

Нет сомнений, что в металлургии, где в формировании новых кадров старые рабочие сыграли несравненно большую роль, чем в какой-либо другой отрасли промышленности, сокращение стажа было меньшим, чем в целом по Уралу. Это подтверждается тем, что на реконструировавшихся металлургических заводах и в частности на таком старом уральском заводе, как Лысьвенский, уменьшение удельного веса рабочих с большим производственным стажем происходило стремительнее, чем по всему объединению «Востокостали» (см. таблицу № 7).³⁷

Таблица 7.

Распределение рабочих Лысьвенского завода по стажу работы:

Дата учета	Рабочих со стажем (в процентах к итогу)			
	До 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 10 лет	Свыше 10 лет
Апрель—май 1929 г.	38,5	18,3	23,2	23,8
Апрель 1932 г.	87,0	7,0	3,97	1,33

По группам со стажем до 10 лет аналогичная картина наблюдалась на Надеждинском и Чусовском металлургических за-

³⁶ Хозяйство Урала в цифрах. Статистический сборник, вып. III. Труд на Урале. Свердловск, 1930 г., стр. 28; ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 3399, л. 7.

³⁷ Там же.

водах. Но в отличие от Лысьвенского завода, ядро старых кадровых рабочих держалось на них более устойчиво. На Надеждинском металлургическом заводе рабочие со стажем свыше 10 лет составляли в 1932 г. группу в 17,2 процента всех рабочих завода.³⁸

Показатели стажа начинают постепенно повышаться с замедлением темпа численного роста рабочих. Но судить об этом процессе чрезвычайно трудно, так как ни общих, ни частных исследований его не проводилось. Мы можем привести данные, характеризующие распределение рабочих по стажу в середине 30-х годов, лишь по четырем заводам: двум металлургическим и двум машиностроительным (см. табл. № 8).³⁹

Таблица 8.

Распределение рабочих Верх-Исетского, Кушвинского, Челябинского тракторного и Уральского тяжелого машиностроения заводов в 1935—1936 гг. по стажу (в процентах к общему числу рабочих)

Группы по стажу	Название завода и дата учета			
	Верх-Исет- июнь 1938	Кушвинский 1936	УЗТМ 1935	Челябинск. тракторный 1935
Со стажем до 1 года	20,0	26,0	52,5	18,0
от 1 г. до 3 лет	34,4	50,0 ⁴⁰	35,3	24,4
от 3 лет до 5 лет	15,7	8,0	10,0 ⁴⁰	47,1
от 5 лет до 10 лет	29,9	16,0	2,2	10,5
Свыше 10 лет			—	

Насколько можно судить по этим данным, накопление стажа у рабочих металлургических заводов происходило несколько быстрее, чем на новых машиностроительных заводах.

Кроме общей тенденции роста производственного стажа, мы видим из этой таблицы, что молодой рабочий со стажем около 5 лет выдвигается в качестве основной фигуры на производстве.

Подавляющая масса новых рабочих, вливавшаяся в промышленность Урала в начале 30-х годов, не имела никакой квалификации. Вот как, например, были квалифицированы колхозники, закрепившиеся на трех заводах «Востокостали» в период с июня 1931 г. по май 1932 г. (см. таблицу № 9).⁴¹ Если учесть, что по действовавшей тогда классификации I и II разряды относились к категории неквалифицированного труда, а III и IV разряды — по-

³⁸ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 3399, л. 8.

³⁹ ЦГАОР, ф. 7622, оп. 1, д. 808, л. 43. СПА, ф. 4, оп. 13, д. 46, л. 56. В. С. Сергеев. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных пятилеток. Свердловск, 1951 г. стр. 52. По Кушвинскому заводу данные получены в результате анализа сократившихся личных дел рабочих студенткой исторического факультета Р. И. Бельковой.

⁴⁰ По Кушвинскому заводу и УЗТМ в данную группу включались рабочие со стажем от 3 до 6 лет.

⁴¹ ГАСО, ф. 1150, оп. 2, д. 70, лл. 111—112.

Таблица 9.

**Распределение рабочих из колхозников по разрядам
(в процентах к итогу)**

Название городов	Р а з р я д ы							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Надеждинский . . .	13,4	31,6	27,0	25,0	0,9	0,4	0,1	—
Нижне-Салдинский	4,5	44,0	42,0	9,0	—	—	—	—
Верхне-Салдинский	21,7	28,7	40,0	3,6	—	—	—	—

луквалифицированного, будет очевидным, что все новые рабочие из крестьян не имели никакой производственной подготовки. К тому же, значительная их часть не была даже элементарно грамотна. Так, в частности, среди строителей Магнитогорского комбината насчитывалось в 1930 г. более 30 процентов неграмотных.⁴² Неграмотные и малограмотные на медеплавильных заводах Урала составляли в декабре 1931 г. свыше 24 процентов всех рабочих. Особенно высоким процент неграмотных был, по понятным причинам, среди рабочих нерусской национальности. На тех же медеплавильных заводах неграмотных и малограмотных нацменов было более 60 процентов.⁴³

Нет необходимости специально доказывать, что уровень производственной и общекультурной подготовки нового пополнения рабочего класса не соответствовал уровню той техники, которая стала в массовом масштабе внедряться в промышленность с началом реконструкции. Быстрый подъем производственно-технического и культурного уровня рабочих становился решающим условием успеха социалистического строительства. Трудности, вставшие на пути решения этой проблемы, были огромны.

По первоначальным наметкам, роль главного рычага в системе повышения производственной квалификации и культурного уровня рабочих была отведена стационарным учебным заведениям типа фабрично-заводских училищ, школам и курсам с более или менее длительным сроком обучения. Базой подготовки квалифицированных рабочих были старые предприятия со сло-

⁴² В. Н. Елисеева. Борьба за кадры на строительстве Магнитогорского металлургического комбината в годы первой пятилетки. Ученые записки Челябинского пединститута, т. I, вып. I, 1956 г., стр. 218.

⁴³ ГАСО, ф. 253, оп. 1, д. 130, л. 22. Найдено студентом исторического факультета Уральского университета Яниным.

⁴⁴ Кадры Урала за первую пятилетку. Издание Уралплана 1933 г., стр. 6. В названной выше статье В. Г. Черемных, количество учащихся школ ФЗУ в 1932 г. определено в 163 тыс. человек. Данная цифра характеризует не фактический контингент, а контингент теоретический, соответствующий потребности промышленности.

⁴⁵ Хозяйственное и культурное строительство на Урале. Сборник материалов. Свердловск, 1934 г., стр. 174.

жившимися кадрами рабочих и инженерно-технического персонала. Однако этот расчет в масштабе всей страны и на Урале себя не оправдал. За 1928—1932 гг. на Урале число фабрично-заводских школ было увеличено с 102 до 229, а контингент учащихся в них доведен до 69378 человек.⁴⁴ Выпуск из этих школ за 1930—1932 годы составил 23 тыс. человек.⁴⁵ При всех громадных масштабах роста сети школ ФЗУ и контингента выпуск из них был почти вдвое меньшим, чем предполагалось.⁴⁶ Кроме того, значительная часть выпускников ФЗУ не попадала на производство, а минуя его, шла прямо на дальнейшую учебу в вузы и техникумы. Не соответствовало расчетам и количество рабочих, подготовляемых в курсовой системе.

В 1933—1934 гг. профессиональное образование было перестроено. Срок обучения в ФЗУ был сокращен с 2—3 лет до 6—12 месяцев. В учебных планах были сокращены общеобразовательные предметы и увеличено время на специальную подготовку и производственную практику. Эта перестройка ускорила подготовку квалифицированных рабочих, но в целом она не оправдала возлагавшихся на нее надежд. При введении новых учебных планов предполагалось, что в ФЗУ будут приниматься лица, закончившие семилетку. Но молодежь с семилетним образованием составляла лишь 30—35 процентов вновь принятых учащихся. Это вынуждало пристраивать к ФЗУ подготовительные курсы, т. е. фактически удлинять срок обучения до прежних размеров.

Только в отдельных цехах Уралмаша и Челябинского тракторного завода выпускники ФЗУ составили 20—25 процентов рабочих. В целом же по промышленности Урала удельный вес выпускников был значительно меньшим. По учету ЦК профсоюза металлургов Востока, на 1 января 1936 года среди 44189 молодых рабочих в возрасте до 23 лет, окончивших ФЗУ и школы, к ним приравненные, были 4597 человек, или 10,4 процента.⁴⁷

Эти данные — свидетельство не только необычайной сложности проблемы кадров, с которой столкнулась страна в начале 30-х годов, но и того, что эта проблема могла быть решена и решалась как задача подъема производственной квалификации и культурного уровня всей основной массы рабочих в самом процессе производства. В своем полном объеме и сложности проблема кадров встала перед страной в период массового вступления в строй новых и реконструированных предприятий в 1932—1933 гг. Ее решение требовало двух главных условий: готовности и заинтересованности рабочих в учебе и выработке таких массовых форм повышения квалификации, которые бы действительно обеспечивали всем возможность учиться.

Огромный опыт по руководству массами позволил партии

---

⁴⁶ По плану первой пятилетки промышленность Урала должна была получить от школ ФЗУ 60 тыс. квалифицированных рабочих. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. II, стр. 185.

⁴⁷ ГАСО, ф. 841, оп. 1, д. 733, л. 1.

быстро решить первую из этих задач. В цеха, на производственные участки, к станкам, партия передвинула значительную часть коммунистов. Учеба вообще и в первую очередь техническая учеба превращены были не только в первейшую партийную обязанность, но и в моральный долг коммунистов. Целям технической учебы на определенное время была подчинена вся внутрипартийная работа на производстве. Изучи станок, освой выпуск той или иной детали, найди причины брака и ликвидируй его, обучи тому, чему научился сам, соседа по станку — вот типичное содержание партийных поручений любого партийного комитета. В этом же направлении строили свою массовую работу профсоюзные и комсомольские организации. Технической учебе и распространению технических знаний были подчинены печать, радио и устная пропаганда.

Но одних этих мер было недостаточно. Одновременно с массовой партийно-политической работой партия приводит в движение такой мощный рычаг сплочения и приобщения к производству миллиона новых рабочих, как принцип материальной заинтересованности. Ускоренным темпом в течение всего двух лет 1932—1934 гг. была проведена тарифная реформа. По новому порядку устанавливалась четкая и значительная разница в оплате труда между низшими и высшими разрядами, вводилась премиально-прогрессивная система и неограниченная сдельщина. В ходе реформы осуществлено было общее повышение заработной платы с применением более высоких тарифов в ведущих отраслях производства. В Свердловской области, например, реформа дала рабочим повышение зарплаты в среднем на 35 процентов, а рабочим машиностроительных заводов на 41 процент.⁴⁸

В эти же годы по большинству отраслей и предприятий был проведен пересмотр норм выработки. Они устанавливались на уровне фактических возможностей основной массы рабочих и были в 2—3 раза ниже норм проектных, рассчитанных на обученного и опытного рабочего.⁴⁹ Позднее опытно-статистические нормы не раз подвергались жесткой критике. И это было справедливо. Но в момент распространения этих норм они имели свой смысл и сыграли определенную положительную роль.

Совокупность всех этих мер создала на производстве законченную систему поощрения каждого реального шага в повышении квалификации и производительности труда.

Призыв к овладению техникой был провозглашен ноябрьским Пленумом (1932 г.) ЦК. А уже к февралю 1933 г. больше половины рабочих машиностроительных заводов Урала были охвачены различными формами учебы. На таких передовых предприятиях, как Уралмаш и Челябинский тракторный, училось до 80

⁴⁸ ГАСО, т. 241, оп. 3, д. 122, лл. 39—40.

⁴⁹ С. М. Милюков и К. Х. Кузнецова. Развитие нормирования труда в социалистической промышленности. Сборник «Вопросы труда в СССР», М., 1958 г., стр. 254—255.

процентов рабочих и все коммунисты-производственники.⁵⁰

При развертывании массовой учебы в первую очередь применяли уже испытанные ранее формы: кружки, различные курсы, заводские и цеховые школы. Новым задачам были подчинены производственно-технические конференции, слеты и т. п. Применялись и явно надуманные формы, вроде технических боев, зарядок, викторин, общественных судов над браком и т. п.

Однако быстро развивавшейся системе массовой учебы первое время не доставало единства целей. Чуть ли не каждый кружок или курсы имели свою программу и учебные планы. Между ними не было никакой градации на ступени. Комплектование контингентов происходило по случайным признакам. В такой учебе рабочие не видели реального смысла. Большинство их, посетив несколько занятий, бросали учебу. Контингент в кружках был неустойчивым, а в результате и эффект от учебы оказывался низким.

Положение изменилось в 1933 г., когда целью всей системы массовой учебы стала подготовка к сдаче экзамена по минимуму и к государственным техническим экзаменам.

До введения нового порядка учебы предприятия Урала, как правило, не выполняли планов повышения квалификации рабочих. А в новых условиях эти напряженные планы стали не только легко выполняться, но и значительно перевыполняться. По системе предприятий треста Уралцветметруды, например, в 1935 году минимумом сдали 3263 рабочих при плане 2301 человек, а гостехэкзамен выдержали 3515 рабочих при плане 2696 человек.⁵¹ О размахе движения за сдачу гостехэкзаменов можно судить по тому, например, что на Челябинском тракторном заводе в среднем в год сдавали эти экзамены более 5 тысяч человек.⁵²

Развертывание массовой технической учебы, совпадающее по времени с сокращением притока новых необученных рабочих, создает предпосылки для подъема квалификации основных масс рабочих. Первым серьезным достижением в этой области надо считать то, что к концу 1934 года в крупной промышленности страны были восстановлены пропорции между квалифицированными, полуквалифицированными и неквалифицированными кадрами, существовавшие до начала реконструкции и массового наплыва в рабочую среду необученных контингентов. (См. таблицу № 10).⁵³

⁵⁰ «Уральский рабочий», 12 февраля и 14 июня 1933 г.

⁵¹ ГАСО, ф. 241, оп. 3, д. 122, лл. 39—40.

⁵² ЦГАОР, ф. 7622, оп. 1, д. 146, л. 5—6.

⁵³ ЦГАОР, ф. 4372, оп. 34, д. 580, л. 37. В группы неквалифицированных относились в металлургии и угольной промышленности рабочие 1 и 2 разрядов и машиностроители 1 разряда, к полуквалифицированным в металлургии и угольной промышленности 3 и 4 разряды, машиностроении 2—3 разряды, к квалифицированным в металлургии и угольной промышленности 5 разряд и выше и машиностроении — 4 разряд и выше.

Таблица 10

**Квалифицированный состав рабочих крупной промышленности СССР
по данным на 1 сентября 1927 г. и 1 октября 1934 г.**

Дата учебы	Квалифицирован.		Полуквалифицир.		Не квалифициров.	
	В. его в тыс.	В проц. к итогу	Всего в тыс.	В проц. к итогу	Всего в тыс.	В проц. к итогу
на 1-е сентября 1927	103,3	40,7	863,8	3,8	650,0	25,5
на 1-е октября 1934	2002,7	41,4	2027,7	39,3	962,7	19,3

Что касается уральской промышленности, то на ее передовых предприятиях, таких, например, как Челябинский тракторный, указанное соотношение было примерно таким же, как в целом по стране. На 1 января 1935 года на заводе насчитывалось неквалифицированных рабочих — 8,9 процента, полуквалифицированных — 48,8 процента и квалифицированных 42,3 процента.⁵⁴ Правда, если судить по группе неквалифицированных рабочих, то положение дел на Челябинском заводе покажется более благоприятным, чем по стране. Но, если мы объединим группы неквалифицированных и полуквалифицированных, то соотношение станет практически равным тому, какое было и во всей крупной промышленности Союза (57,7 процента против 56,6 процента). В целом же по промышленности Урала достижения в повышении квалификации были несколько меньшими, чем по стране.

При всей огромности и принципиальной важности сдвига, достигнутого в области повышения производственно-технического уровня рабочих к 1934 — началу 1935 г., этот уровень не отвечал потребностям промышленности, требования которой к подготовке рабочего неизмеримо возросли. Размер этого разрыва может быть охарактеризован примером Уралмашзавода, где средняя квалификация рабочих колебалась от 2,25 до 3,32 разряда, а выполняемая ими работа от 3,81 до 5,25 разряда.⁵⁵

Значительный прогресс в преодолении этого несоответствия был достигнут в 1935 году. К концу года в основных отраслях промышленности Урала завершается работа по подготовке и сдаче государственных технических экзаменов. По металлургическим заводам, в частности, их сдали 98,5 процента всех рабочих, обязанных сдавать эти экзамены.⁵⁶

Учеба, в сочетании с накоплением производственного стажа и опыта работы, способствовала повышению удельного веса рабочих высокой и средней квалификации. Если в 1934 году соотношение между квалифицированными и неквалифицированными

⁵⁴ ЦГАОР, ф. 7622, оп. 1, д. 808, л. 42.

⁵⁵ В. С. Сергеев. Указанное сочинение, стр. 52.

⁵⁶ ГАСО, ф. 841, оп. 1, д. 946, л. 80.

группами рабочих держалось на одном уровне конца 20-х годов, то с 1935 г. оно начинает изменяться в сторону увеличения удельного веса квалифицированных рабочих. Так, например, на Серовском металлургическом заводе рабочих высокой квалификации было в 1929 г. 7,3 процента и средней квалификации — 30 процентов, а в 1937—1938 годах соответственно 15,2 и 45 процентов.⁵⁷ Аналогичный сдвиг можно было наблюдать и на Челябинском тракторном заводе. Изменения в делении рабочих по разрядам за 1935—1937 годы здесь представлялись в следующем виде (см. таблицу № 11).⁵⁸

Таблица 11

Распределение рабочих Челябинского тракторного завода по разрядам

Дата учета	Из общего количества рабочих разряд (в процентах к итогу)		
	1—2	3—5	6—8
1 января 1935 года .	34,0	50,4	15,6
1 ноября 1937 года .	23,4	59,5	17,1

На то, что качественный скачок в повышении производственно-технического уровня рабочих наметился именно в 1935 г., указывает значительный рост производительности труда. До 1935 г. уровень производительности труда на Урале фактически оставался стабильным, а в отдельные периоды даже снижался, но в 1935 г. он сразу повысился в Свердловской области, например, на 35 процентов.⁵⁹

Не случайно, конечно, что 1935 год явился годом рождения новой формы производственной активности рабочего класса — движения новаторов за пересмотр норм. Закономерным было и то, что активность рабочих вылилась именно в эту форму. Ибо старые нормы, установленные в начале 30-х годов, соответствовали тогдашнему низкому уровню квалификации и опыту рабочих. Движение новаторов знаменовало собой и завершение процесса формирования социалистического рабочего класса.

Со второй половины 30-х годов открывалась новая страница его истории.

⁵⁷ ГАСО, ф. 1150, оп. 2, д. 107, л. 25.

⁵⁸ ЦГАОР, ф. 7622, оп. 1, д. 657, л. 8 и д. 808, л. 42.

⁵⁹ Там же, ф. 241, оп. 3, д. 122, 162.